

— Для того чтобы понять топографию явлений, стоит обратиться к культурному контексту. И здесь уместно вспомнить ещё об одном близком юбилее. В 1969 году в декабрьском номере Playboy среди фотографий полуобнажённых красоток и рекламы дорогих сортов виски была опубликована учёная статья. Называлась она «Cross the Border — Close the Gap». Обстоятельство, что серьёзная статья была опубликована в легкомысленном журнале, было осознанным жестом. Сегодня это хрестоматийный текст. Он знаменует поворот в культуре. На русский язык его заголовки переводят по-разному, можно, например, так: «Пересекайте границы, преодолевайте разрывы», иногда — «засыпайте рвы». Автор текста — Лесли Фидлер, филолог, литературный критик. Одним из первых в этой статье он произнёс слово «постмодернизм». Фидлер сказал: «Модерн с его высоколостью, претензией на уникальность и абсолютный диктат в определениях, что хорошо, что плохо, что красиво, а что нет, он скончался, ребята! Начинается другая эпоха — эпоха постмодернизма». Суть её как раз в «пересечении границ» и «засыпании рвов». Между чем и чем? В частности, между «высоким» и «низким». Ведь это условное конвенциональное разделение. Китч — точно такой же язык культуры, как другие. Его можно использовать, любоваться им, можно воспринимать со всей серьёзностью, а можно не делать этого. О вкусах же не спорят...

— Вы серьёзно, Владимир Васильевич? Впрямь полагаете, что о вкусах не спорят?

— А бессмысленно это делать! Потому что cross the border — close the gap есть реальность нашей жизни. Явления современной культуры не представляют жёсткую иерархию. Сегодня это не пирамида. Скорее плоскость, карта, странствуя по которой мы можем переходить из одной области культуры в другую.

Можно, конечно, быть строгим пуристом... но! Вместе с тем ты перестанешь замечать многообразие современного мира, в упор не увидишь, что существенную роль в нём играют игра, ирония, остранение. Поэтому как-то не к месту впадать в педагогический пафос: «Ах, какой ужас! Люди любят изображения миленьких свинок!» Любят, и отлично! О вкусах не стоит спорить, их стоит коллекционировать. И пробовать.

— Вы отстраняетесь от объекта, воспринимаете его иронично. Ставите тех свинок в кавычки.

— Конечно! В том и чувствительность кэмпя, чтобы ставить кавычки.

— Здорово. Вы в состоянии поставить кавычки. Однако, возможно, огорчу: большая часть народонаселения не обладает вашими умениями. То есть не в состоянии ни прочесть кавычки, ни поставить их, ни снять.

— Ну и что такого? Надо уважать мнение и вкусы других. Вы поймите, в этом тяготении к яркому, красивому, эмоционально однозначному есть что-то от детского восприятия. Воспоминания детства, наивность. Разве это не трогает? Современные художники, современная культура стали более снисходительными, что ли. Не стоит спешить с оценками: «Тебе — двойка, у тебя плохой вкус! А ты — молодец! Пятёрка за хороший вкус!» Именно поэтому тот же Паваротти не стыдился выходить с коллегами перед 100-тысячной стадионной аудиторией. Если разобраться, то классическая опера в ситуации стадиона начинает граничить с китчем. Становится абсолютно массовой, абсолютно популярной, как фарфоровые свинки на полке. Это реалии современной культуры. Нам необходимо несколько перестроить свою оптику, начать уважать многообразие вкусов. Даже не уважать... (Пауза.) Быть снисходительнее, я бы так сформулировал. Вы извините, что я вас так атакую!.. (Смеётся.)

— Всё в порядке. Но пока вы атакуете меня, нормальные люди атакуют прилавки со свинками и с кем там ещё... В «многообразии вкусов» возникает явный численный перекося, не находите? Становится решительно непонятно, что хорошо, а что плохо.

— Нет, как раз это более-менее понятно...

— Правда?

— Конечно. С эстетикой всё неоднозначно. А в этике всё осталось на своих местах: обижать слабого — плохо, помочь ему — хорошо. Не убий, не укради... Здесь «ценностей незыблемая скала». А вот судить кого-то за то, что ему нравится свинка, не стоит. У человека есть право именно так думать, чувствовать, любить и — главное — не стесняться своей любви. Нужно постараться понять, почему он так чувствует. Ведь любовь к китчевым вещам — это стремление к чему-то хорошему и доброму. Китч не агрессивен, никому не угрожает и точно не нарушает Уголовный кодекс.

